

Авторские сказки Н. А. Алексеева: традиция, специфика

Светлана Ивановна Петрова¹, Надежда Васильевна Павлова²

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
(д. 42, ул. Кулаковского, 677007 Якутск, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-8588-8330. E-mail: petrovasi1954[at]yandex.ru

² Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН (д. 1, ул. Петровского, 677027 Якутск,
Российская Федерация)
кандидат филологических наук, научный сотрудник

 0000-0001-7481-7695. E-mail: nadya.sanaaya[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Петрова С. И., Павлова Н. В.

Аннотация. *Цель* данной работы заключается в выявлении композиционно-стилевых особенностей текстов авторских сказок историка, этнографа, фольклориста Н. А. Алексеева. Научная новизна данной работы состоит в рассмотрении одной неизвестной грани творчества видного ученого в области этнографии и фольклора народов Сибири Н. А. Алексеева — сочинений детских сказок. В якутском литературоведении и фольклористике данный вопрос еще не был объектом специального изучения. *Результаты.* Впервые были проанализированы по отдельности пять авторских сказок известного ученого, такие как «Олень — золотые рога», «Зайка-Айка и бурундук», «Сказка о городе Крошке», «Веселый барабанщик», «Сказка о двух друзьях», и выявлены их композиционно-стилистические особенности. Основные результаты исследования связаны с характеристикой языка и стиля авторских сказок, которые способствуют созданию атмосферы волшебства и показа волшебных действий в сказочных сюжетах, вследствие этого система персонажей, композиция авторских сказок Н. А. Алексеева соответствуют канонам традиционной

волшебной сказки, которые формируют духовно-нравственные качества и моральные нормы детей младшего и среднего возраста. Авторские сказки Н. А. Алексеева основаны на фольклорной традиции якутского народа.

Ключевые слова: сказка, якутская сказка, авторская сказка, Николай Алексеевич Алексеев, герой, сюжет, традиционные формулы, композиция

Благодарность. Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту «Реализация мероприятий и выполнение работ по дооснащению Центра коллективного пользования Федерального исследовательского центра Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, обеспечивающих комплексное развитие инфраструктуры исследовательской деятельности, повышение уровня ее доступности и роста эффективности ее использования» (№ 13.ЦКП.21.0016).

Для цитирования: Петрова С. И., Павлова Н. В. Авторские сказки Н. А. Алексеева: традиция, специфика // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 2. С. 67–82. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-2-26-67-82

Author's Fairy Tales by N. A. Alekseev: Tradition, Specificity

Svetlana I. Petrova¹, Nadezhda V. Pavlova²

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (42, Kulakovskiy str., 677007 Yakutsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-8588-8330. E-mail: petrovasi1954[at]yandex.ru

¹ Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North SB RAS (1, Petrovskiy str., 677027 Yakutsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0001-7481-7695. E-mail: nadya.sanaaya[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Petrova S. I., Pavlova N. V., 2023

Abstract. *The purpose* of this work is to identify the compositional and stylistic features of the texts of the author's fairy tales by historian, ethnographer, folklorist N. A. Alekseev. The scientific novelty of this work consists in examining one unknown facet of the work of a prominent scientist in the field of ethnography and folklore of the peoples of Siberia N. A. Alekseev — the works of children's fairy tales. In Yakut literary and folklore studies, this issue has not yet been the object of special research. *Results.* For the first time, five author's fairy tales of the famous scientist were analyzed separately, such as «The Deer — Golden Horns», «Bunny-Aika and the Chipmunk», «The Tale of the Little Town», «The Merry Drummer», «The Tale of Two Friends», and their compositional and stylistic features were revealed. The main results of the study are related to the characteristics of the language and the style of the author's fairy tales, which contribute to the creation of an atmosphere of magic and the display of magical actions in fairy-tale plots, as a result, the character system, the composition of the author's fairy tales by N. A. Alekseev correspond to the canons of traditional fairy tales, which form the spiritual and moral qualities and norms of young and middle-aged children. The author's fairy tales by N. A. Alekseev are based on the folklore tradition of the Yakut people.

Keywords: fairy tale, Yakut fairy tale, author's fairy tale, Nikolai Alekseevich Alekseev, hero, plot, traditional formulas, composition

Acknowledgements. The research was carried out using scientific equipment of the Central Research Center of the Federal Research Center of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences as part of the implementation of activities under the grant «Implementation of measures and work on equipping the Center for Collective Use of the Federal Research Center of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, providing comprehensive development of the infrastructure of research activities and increasing its accessibility and the efficiency of its use» (No. 13.CCP.21.0016).

For citation: Petrova S. I., Pavlova N. V. Author's Fairy Tales by N. A. Alekseev: Tradition, Specificity. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 2: 67–82. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-2-26-67-82

1. Введение

В российской и зарубежной гуманитарной науке широко известно имя выдающегося ученого, доктора исторических наук, профессора, руководителя ведущей новосибирской научной школы

фольклорно-этнологического направления, заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Государственной премии РФ в области науки и техники Николая Алексеевича Алексеева. Он внес огромный вклад в реализацию уникального академического проекта по изучению фольклорного наследия Сибири и Дальнего Востока и его публикации в 60-ти томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [[Якутский героический эпос 1996](#); [Фольклор долган 2000](#); [Несказочная проза алтайцев 2011](#)]. Его исследования по традиционной духовной и материальной культуре народов Сибири, методические находки и теоретические обобщения остались в историко-филологической науке [[Алексеев 1975](#); [Алексеев 1980](#); [Алексеев 1984](#); [Алексеев 1992](#); [Якутские мифы 2004](#)].

Личные документы и переписка, весь научный архив ученого (научные труды, рукописи сборников и статей и т. д.), его научная библиотека, коллекция этнографических материалов, документы, предметы второстепенного характера и личного пользования переданы на хранение в Музей истории науки Якутии им. Г. П. Башарина Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, в Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН (далее — РФ АЯНЦ СО РАН) и в фонд Музея музыки и фольклора Республики Саха (Якутия) (далее — ММиФ РС (Я)). Из них в научном плане интересны дневники, полевые материалы экспедиций по Алтайскому краю, Тувинской области, Хакасской автономной области Красноярского края, Якутской АССР и культурологической экспедиции в Непал, рукописи статей, переписки с исследователями, а также ценная коллекция якутской деревянной утвари XVIII–XIX вв. из личных этнографических сборов Н. А. Алексеева.

2. Постановка задачи

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что интерес общества к литературным сказкам возрос в настоящее время. Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях глобализации и новых вызовов приобрела особую роль. С давних пор сказка как обязательный инструмент воспитания, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение,

является надежной опорой, в которой наличествует стабильная система ценностей любого народа.

Необходимость изучения авторских сказок связана не только с проблемами современной педагогики, но и с рядом вопросов филологических наук: литературоведения и фольклористики. Среди них основными являются проблемы сюжетно-композиционного строения, стилевых основ авторской сказки, влияния фольклорной традиции на литературную сказку и др.

Для изучения композиционно-стилевых особенностей текстов авторских сказок Н. А. Алексеева нами были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть систему персонажей и композицию пяти сказок ученого; 2) выявить стилевую основу, язык сказок; 3) определить характер и адресат произведений; 4) выявить влияние фольклорной традиции на литературную сказку. Для характеристики и определения специфических особенностей сказок Н. А. Алексеева на композиционно-стилевом уровне авторами использованы сравнительно-сопоставительный, структурный методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды по сравнительно-типологическому и структурному анализу фольклорных и литературных произведений. Исследование структурных особенностей фольклорных и литературных произведений проводилось довольно широко. Сюжетно-повествовательную организацию произведений в своих работах рассматривали многие российские и зарубежные ученые: В. Я. Пропп [[Пропп 1969](#)], А. Н. Веселовский [[Веселовский 1940](#)], Ст. Томпсон [[Thompson 1964](#)], В. В. Виноградов [[Виноградов 1963](#)], К. В. Чистов [[Чистов 2005](#)], Ф. М. Селиванов [[Селиванов 1977](#)], С. Ю. Неклюдов [[Неклюдов 2019](#)], Н. В. Петров [[Петров 2020](#)] и др.

На материале народных сказок учеными были рассмотрены отдельные компоненты, такие как типические места, традиционные формулы, типы сюжетов: на материале румынских, славянских и некоторых восточных сказок Н. Рошияну [[Рошияну 1974](#)], на материале белорусских и восточнославянских сказок Л. Г. Бараг [[СУС 1979](#)], Ю. И. Смирновым [[Смирнов 1988](#)], на материале русской сказки В. П. Аникиным [[Аникин 1977](#)], Э. В. Померан-

цевой [Померанцева 1963], Н. М. Герасимовой [Герасимова 1978], Т. Г. Леоновой [Леонова 1982], И. А. Разумовой [Разумова 1991], Л. В. Овчинниковой [Овчинникова 2003], на основе литовских сказок Б. П. Кербелите [Кербелите 2001], на абхазском фольклорном материале Дж. Адлейбой [Адлейба 1991], на сказках адыгских народов А. И. Алиевой [Алиева 1986], на алтайском сказочном материале Т. М. Садаловой [Садалова 2008], на эпическом материале сибирских народов Е. Н. Кузьминой [Кузьмина 2005], на калмыцких сказках Т. Г. Басанговой и Б. Б. Манджиевой [Басангова, Манджиева 2011], Б. Б. Горяевой [Горяева 2011], И. С. Надбитовой [Надбитова 2011], Б. Б. Манджиевой [Манджиева 2017] и др.

Источниковой базой послужили авторские сказки ученого. Николай Алексеевич в личной беседе с одним из авторов статьи (С. И. Петровой) рассказывал о том, что в 1960–1970-х гг. увлекался сочинением собственных сказок и сообщил, что одну из сказок ему удалось опубликовать в республиканском журнале. Поиски рукописей сказок и опубликованного материала не прошли даром, в личном архиве нашлись его рукописи и машинописные материалы нескольких сказок. В книжном фонде Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) также найдены два его опубликованных материала. Один из них сказка «Олень — золотые рога» [Алексеев 1973: 139–140], другой — перевод стихотворения П. А. Ойунского «Из тины» с якутского на русский язык опубликованы в республиканском журнале в 1973 г.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования послужат в дальнейшем сравнительным материалом для последующих работ, посвященных изучению особенностей авторских сказок. Материалы исследования также могут быть применены в изучении творческого и научного пути Н. А. Алексеева.

3. Основная часть

В настоящее время нами обнаружены сказки собственного сочинения ученого: рукопись сказки «Олень — золотые рога» [ММиФ РС (Я). ВП 3059. Л. 1–9], машинописные варианты сказок «Зайка-Айка и бурундук» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11.

Л. 13–14], «Сказка о городе Крошке» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 15], рукописный и машинописный варианты сказки «Веселый барабанщик» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 10–12; ММиФ РС (Я). ВП 3060. Л. 1–5], машинописный вариант «Сказка о двух друзьях» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 1, 5–9], рукопись «Заяц и бурундук» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 4–4об.] и некоторые рукописные прозы, которые сегодня хранятся в вышеназванных фондах. Также обнаружены незаконченные рукописи сказок «Косолапый медведь» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 2] и «Жадный заяц» [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 48. Д. 11. Л. 3]. Все сказки написаны на русском языке и в прозаической форме. При беседе Николай Алексеевич объяснил свое увлечение прежде всего тем, что он рассказывал эти сказки своему сыну Алеше и любовь к своему сыну он показал, назвав его именем главного героя сказки «Веселый барабанщик» [ММиФ РС (Я). ВП 3060. Л. 1].

3.1. «Сказка о городе Крошке»

Данное произведение, как и волшебная сказка, начинается с зачина, который содержит инициальные хронологические (*Давным-давно...*) и топографические (*...посреди темного леса, на светлой поляночке...*) формулы, а также формулы существования (бытия) героев (*...родился город Крошка*). Среди медиальных формул в сказке есть типы формул быстрого роста героя (*...город Крошка увеличился не по дням, а по часам, Много ли, мало ли времени прошло...*), которые с помощью гиперболы больше всего наличествуют в русской народной сказке [Павлова 2022: 114]. Финальная формула сказки относится к группе сказок, представляющих собой констатацию конечного благополучия [Павлова 2021: 285].

Структура сказки также соответствует композиции волшебной сказки, в ней есть зачин, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и концовка. Завязкой действия является то, что быстрее всех растёт антипод (*...Зайка-Айка выросла вдвое больше слоненка Тип-Тона и верблюжонка Мудрика*). К развитию действия относится эпизод, в котором антипод обижает героев (*...Ни за что, ни про что толкала их, отнимала игрушки и царапалась. Особенно оби-*

жала Зайка-Айка слоненка *Туп-Тона*). В кульминационной части герой в воспитательных целях «пугает» антипода (...верблюжонок Мудрик сказал ей в шутку: *Слушай, Айка, а Туп-Тон стал больше тебя! Он теперь хочет тебя побить! Испугалась Зайка-Айка и бросилась бежать*). Развязкой служит то, что герои освобождаются от гнета антипода (*С той поры Зайка-Айка живет в темном лесу и боится приходить в город*). Концовка сказки содержит мотив жалости к антиподу (*Зря, — говорит Мудрик, — Зайка-Айка убежала в лес. Жили бы сейчас все трое вместе, а то Зайке, наверно, скучно одной в лесу*), тем самым автор как будто учит детей быть добрыми, великодушными и незлопамятными даже к тем, которые вас раньше обижали и угнетали.

Город и лес уподобляются человеку — они «живые» (...*Это был волшебный город. Все его жители, все дома города росли, если жители города вели себя хорошо..., В лесу деревья и кусты пытались остановить ее, протягивали к ней свои руки-ветки и шептали ей: «Вернись в свой город»*).

Если в якутских народных сказках животные описываются без имени, то в этой сказке у каждого героя есть свои имена собственные (слоненок *Туп-Тон*, верблюжонок *Мудрик* и *Зайка-Айка*). Автор номинировал своих сказочных героев не только для создания семантического поля художественного произведения, но и для дефиниции характеров и судьбы персонажей. Имена героев характеризуют их как три типа психологического поведения человека — преследователя (шустрая, быстрая, горделивая *Зайка-Айка*), жертвы (безобидный, славный слоненок *Туп-Тон*) и спасателя (защищающий угнетенного слоненка и справедливый верблюжонок *Мудрик*) [Karpman 1968: 40].

Как отмечает Б. П. Кербелите, «...цель героя устанавливается по достигнутому позитивному или негативному результату столкновения» [Кербелите 2001: 12], т. е. если герой совершает правильные действия, то его ждет положительный результат, а если герой совершает неправильные действия, то его ждет негативный результат. И в этой же сказке один из героев (*Зайка-Айка*) из-за неправильных своих действий («*Загордилась она и стала смеяться над своими друзьями, обижать их. Ни за что, ни про что толкала*

их, отнимала игрушки и царапалась. Особенно обижала Зайка-Айка слоненка *Тип-Топ*) в конечном итоге получает негативный результат («С той поры Зайка-Айка живет в темном лесу и боится приходить в город»).

3.2. «Сказка о двух друзьях»

В систему персонажей данной сказки так же, как и в волшебной сказке, входят герой (Зайка-Айка), близкий героя (белка), антипод (волк), близкий антипода (лиса), волшебные помощники (луна, лунные зайчики, гора, синь-трава), нейтральный персонаж (Дед Мороз, геологи, вороны).

Композиция сказки также соответствует структуре волшебной сказки. Зачин состоит из инициальных формул времени (*Давным-давно, когда твои мама и папа были меньше тебя, а бабушка и дедушка были не так стары...*), места (*...в стране голубых гор...*) и формулы существования (бытия) героев (*...жили рыжая белка и Зайка-Айка*). Далее автор как будто ведет диалог с юным читателем и спрашивает: *Ты спрашиваешь почему? Ну, если это тебя интересует, то я расскажу*. Сказочник во время сказывания также использует подобные приемы, чтобы коммуницировать со слушателями в целях пробудить их внимание. Исследователи включают такие выражения в группу медиальных (серединных) формул и называют их «внешними медиальными формулами» [Рошияну 1974: 92] или «фабульно не обусловленными формулами» [Адлейба 1991: 14]. Финальная формула этой сказки также относится к группе сказок, представляющих собой констатацию конечного благополучия.

Завязкой в этой сказке является то, что у близкого героя (у Белки) возникает «недостача» (*Добравшись до макушки она схватила шишку, но нечаянно свалилась вниз и сломала ножку*). В развитии действия входит эпизод, в котором герой пытается помочь своему близкому (*Понес заяц своего друга домой. Принес Зайка-Айка белку домой и отправился за синь-травой*). Кульминационное действие происходит, когда героя преследует антипод (Лиса и волк пытаются съесть зайца). Развязкой действия является то, что героя

выручают волшебные помощники (Луна и лунные зайчики), герой добирается до своего места и помогает волшебному помощнику (Зайка-Айка, посадив деревья на горе, освобождает его от боли), волшебный помощник одаривает героя (гора дает Зайке-Айке синь-траву от всех бед и болезней, самую теплую и красивую белую шубку, вертолет, чтобы быстро добрался до дому). В концовке рассказывается о достижении цели героя (*Вылечил он белку синь-травой и пустились они плясать на своей поляне*).

Отличительной чертой этой сказки является то, что автор в ней привносит названия нейтральных персонажей (*Дед Мороз, геологи*), предметов и полезных ископаемых (*вертолет, руда*) из современной жизни.

3.3. Сказка «Зайка-Айка и бурундук»

В сказке «Зайка-Айка и бурундук» есть два героя — два друга, лесные животные (*Зайка-Айка и Бурундук*). В начале сказки рассказывается о том, что ...в далекое время все зайцы имели длинный пушистый хвост и были самыми красивыми из зверей. Далее повествуется о том, из-за чего же заяц остался без красивого хвоста. Впоследствии своих неправильных действий (Зайка-Айка обманывает Бурундука, надсмехается над ним) в конце сказки герой получает негативный результат (*Он бросился на своего друга и оторвал ему красивый хвост. Убежал Зайка-Айка из избушки и идет по лесу, плачет*). Автор завершает сказку словами медведя: *Так тебе и надо! Не надо было обижать друга!*

Произведение содержит инициальные формулы времени (*Давным-давно...*), места (*...на берегу одного озера в небольшой избушке...*) и формулы существования (бытия) (*...зимовали два друга — Зайка-Айка и Бурундук*). Среди медиальных формул наличествуют магические формулы без волшебного действия (*Снежок, снежок! Давай меняться, я тебе дам полосы черные, а ты мне шубку белую!*). Интересно отметить, что в этой сказке нет финальной формулы. Таким образом, данная сказка — это сказка о животных этиологического характера, имеющая нравоучительное значение.

3.4. Сказка «Веселый барабанщик»

Сказка «Веселый барабанщик» состоит из зачина, завязки (*Отчаялся мальчишка и перестал ходить в гору, стал бездельничать*), развития действия (*Алешка, сидя со Скукой, тоже стал зеленеть, Стыдно стало Алешке*), кульминации (встреча с Мужеством), развязки (Алешка с другими ребятами поднимается на волшебную гору) и концовки (Благопожелание Веселого барабанщика). Зачин содержит инициальные формулы времени (*Далеко-далеко...*), места (*...за нашим краем...*) и формулы существования (бытия) героев (*...жил мальчишка по имени Алешка*). Финальная формула сказки также содержит констатацию конечного благополучия, герой достигает свою цель (желание Алеши исполняется).

Сказку можно разделить на две части: в первой части герой получает негативный результат (над ним насмеются, ему становится стыдно) из-за своих неправильных действий (Алеша, отчаявшись, водится со Скукой, бездельничает), во второй части правильные действия (прогоняет собак, побеждает свой страх) героя приводят к положительному результату (ему приходит на помощь Мужество по имени Веселый барабанщик, они поднимаются на желанную волшебную гору).

3.5. Сказка «Олень — золотые рога»

Рассмотрим опубликованную сказку «Олень — золотые рога» — единственную сказку, которая была издана при жизни ученого. Сказка была опубликована в 1973 г. в республиканском литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Полярная звезда» [[Алексеев 1973: 139–140](#)]. На первый взгляд, данное произведение по своему жанру относится к сказке о животных этиологического характера, так как в финальной части говорится о том, что *с той далекой поры все олени поднимаются на крутые сопки и первыми приветствуют солнце*. Сказочные герои — животные, дикие звери: Олень, Лось, Медведь. Однако, помимо них, присутствует мифический персонаж — Хозяин зимы, из-за деяний которого развивается сказочное действие. Структура данной сказки соответствует композиции волшебной сказки: в ней есть присказка, зачин, завязка действия, развитие действия, кульмина-

ция и развязка. Присказка состоит из трех предложений: *Ранним утром, когда первый луч солнца касается верхушки угрюмых елей, на высокие сопки поднимаются олени. Гордо вскинув головы, они приветствуют солнце и их рога сверкают золотом. Но было так не всегда.* Присказка — это вступление к сказке, в котором описывается конечный результат всей сказки в целях заинтересовать слушателя или читателя (*Но было так не всегда*), тем самым приоткрывая завесу к самой сказке, в которой рассказывается, как же было на самом деле и что произошло. Как и полагается в инициальных формулах волшебной сказки, в зачине автором указывается время (*Давным-давно..., В ту далекую пору...*) и место (*...в одинокой юрте*) начального сказочного действия, а также существование сказочных героев (*...жили Олень, Лось и Медведь*). В данной сказке завязка действия происходит тогда, когда Хозяин зимы, задремав раньше времени, забывает укрыть землю снегом. Из-за отсутствия снега лесным жителям становится холодно, настигает беда, о которой знал по давним рассказам своего дедушки только Олень. Два друга реагируют по-разному, т. е. выполняют противоположные действия: первый (Медведь) отрицает действия героя (не верит, уходит), а второй (Лось) выполняет функции помощника-дарителя, а именно: дарит герою (Оленю) волшебные предметы (волшебный топор и запасную доху). Развитие действия связано с путешествием героя, который намерен решать вопрос недостачи. Так, герой по дороге встречает различные препятствия (коварство сестер-речек, злые проделки братьев-ветров). Однако преодолеть испытания помогают волшебные помощники (дочь и сын Луны), освещая дорогу заблудившемуся герою (приводят Оленя к дому Хозяина зимы). Кульминацией в этой сказке является возмущение антипода, когда герой пробуждает его ото сна (*Кто посмел меня разбудить? Зачем пришел сюда, зачем меня беспокоишь?*), герой объясняет причину беспокойства (*Извините меня, Хозяин зимы, но вы забыли укутать землю теплым снежным одеялом: могут погибнуть мои друзья!*). Развязкой становится то, что, осознав свою ошибку, антипод приступает к ее исправлению (Хозяин зимы посылает на землю долгожданный снег), тем самым «недостача» в сказке устраняется. Концовкой сказки является одаривание анти-

подом героя (Хозяин зимы дарит Оленю звонкие копыта и золотые рога и с тех пор Олень первым начинает встречать весеннее солнце), таким образом герой награждается за свои добрые дела.

Если придерживаться классификации персонажей волшебной сказки Б. П. Кербелите [[Кербелите 2001: 13](#)], то в данном произведении присутствуют: главный герой (Олень), близкие героя (Лось, Медведь), антипод (Хозяин зимы), близкие антипода (речки-сестры, братья-ветры) и волшебные помощники (Луна и ее дети).

Следует еще отметить, что мотив данной сказки бытовал среди сказок других народов. Об этом свидетельствует воспоминание Е. А. Окладниковой, дочери известного ученого-историка, археолога А. П. Окладникова, в предисловии книги ее отца «Олень Золотые Рога: Рассказы об охоте за наскальными рисунками»: «... Таким „мемом“ романтизма для А. П. Окладникова стала сказка об Олене Золотые Рога, которую он услышал в детстве из уст бабушки — великой сказительницы. И с того самого зимнего вечера, когда у пахнувшей хлебом деревенской печи бабушка рассказала Алеше эту сказку, образ Оленя Золотые Рога вел его по жизни. Образ сказочного золоторогого оленя — олицетворение удачи, благополучия, счастья, любви, надежды — был путеводной звездой, свет которой привел ученого на берега Ангары, Амура, к скальным выходам Монголии, то есть в те места, где находились древние святилища наскального искусства» [[Окладникова 2013: 4](#)]. Таким образом, возможно, данный мотив послужил основой для сказки авторского варианта.

4. Заключение

Система персонажей и сама композиция авторских сказок Н. А. Алексеева полностью соответствуют канонам традиционной волшебной сказки, имеет схожие черты со сказками о животных. Исследуемый материал показал, что литературная сказка по большей части основывается на структуре народной сказки, заимствует ее художественно-стилистические особенности. В отличие от народной сказки автор по своему усмотрению трансформирует темп сказочного времени, транслирует идеи, характерные тому периоду, когда были написаны эти произведения.

Авторские сказки Н. А. Алексеева при наличии яркой и интересной иллюстрации заслуживают отдельной публикации в виде книги для детей младшего возраста, что послужит возможностью почтить память еще одной творческой грани известного ученого с мировым именем Николая Алексеевича Алексеева. Анализ авторских произведений ученого Н. А. Алексеева, в том числе его сказок и связанного с ними пласта современного устного народного творчества, несомненно, является задачей будущих исследователей.

Источники

ММиФ РС (Я) — Музей музыки и фольклора Республики Саха (Якутия).
РФ АЯНЦ СО РАН — Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН.

Литература

- Адлейба 1991 — *Адлейба Дж. Я.* Устные стилевые основы сказки (опыт экспериментального исследования на абхазском материале). Сухуми: Алашара, 1991. 340 с.
- Алексеев 1973 — *Алексеев Н. А.* Олень — золотые рога // Полярная звезда. 1973. № 2. С. 139–140.
- Алексеев 1975 — *Алексеев Н. А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 200 с.
- Алексеев 1980 — *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.
- Алексеев 1984 — *Алексеев Н. А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
- Алексеев 1992 — *Алексеев Н. А.* Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. 242 с.
- Алиева 1986 — *Алиева А. И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 281 с.
- Аникин 1977 — *Аникин В. П.* Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
- Басангова, Манджиева 2011 — *Басангова Т. Г., Манджиева Б. Б.* Калмыцкая кумулятивная сказка: проблемы классификации и сохранности текста // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. Т. 4. № 1. С. 177–181.
- Веселовский 1940 — *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л.: Худ. лит., 1940. 648 с.

- Виноградов 1963 — *Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: АН СССР, 1963. 255 с.
- Герасимова 1978 — *Герасимова Н. М.* Формулы русской волшебной сказки. К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры // Советская этнография. 1978. № 5. С. 18–28.
- Горяева 2011 — *Горяева Б. Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 127 с.
- Кербелите 2001 — *Кербелите Б. П.* Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. М.: РГГУ, 2001. 724 с.
- Кузьмина 2005 — *Кузьмина Е. Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): экспериментальное издание / отв. ред. Н. А. Алексеев. Новосибирск: СО РАН, 2005. 1382 с.
- Леонова 1982 — *Леонова Т. Г.* Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: (Поэтич. система жанра в ист. развитии). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 197 с.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К вопросу изучения инициальных и финальных формул калмыцкой богатырской сказки // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 3. С. 66–71.
- Надбитова 2011 — *Надбитова И. С.* Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП Джангар», 2011. 260 с.
- Неклюдов 2019 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- Несказочная проза алтайцев 2011 — Несказочная проза алтайцев. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Овчинникова 2003 — *Овчинникова Л. В.* Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика: учебное пособие. 2-е изд. М.: Наука, 2003. 311 с.
- Окладникова 2013 — *Окладникова Е. А.* Предисловие // Олень Золотые Рога: Рассказы об охоте за наскальными рисунками. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Петрополис, 2013. 192 с.
- Павлова 2021 — *Павлова Н. В.* Традиционные формулы в якутской народной сказке (на материале Виллойской экспедиции 1938 г.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 272–296. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-272-296

- Павлова 2022 — *Павлова Н. В.* Особенности формул чудесного роста героя в якутской сказке и олонхо в сравнительном аспекте с тюрко-монгольским эпосом // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 4 (41). С. 110–121. DOI: 10.25693/SVGV2022.41.4.010
- Петров 2020 — *Петров Н. В.* Русский эпос: герои и сюжеты. 2-е изд. М.: Неолит, 2020. 280 с.
- Померанцева 1963 — *Померанцева Э. В.* Русская народная сказка. М.: АН СССР, 1963. 128 с.
- Пропп 1969 — *Пропп В. Я.* Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
- Разумова 1991 — *Разумова И. А.* Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск: Карелия, 1991. 152 с.
- Рошияну 1974 — *Рошияну Н.* Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.
- Садалова 2008 — *Садалова Т. М.* Алтайская сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика и текстология. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2008. 240 с.
- Селиванов 1977 — *Селиванов Ф. М.* Поэтика былин. Учебное пособие. М.: МГУ, 1977. 128 с.
- Смирнов 1988 — *Смирнов Ю. И.* Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт указателя сюжетов и версий). М.: Наука, 1988. 117 с.
- СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- Фольклор долган 2000 — Фольклор долган. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2000. 448 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Чистов 2005 — *Чистов К. В.* Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ, 2005. 272 с.
- Якутские мифы 2004 — Якутские мифы (= Саха өс-номохторо). Новосибирск: Наука, 2004. 450 с.
- Якутский героический эпос 1996 — Якутский героический эпос: Могучий Эр Соготох. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Karpman 1968 — *Karpman S. B.* Fairy tales and script drama analysis // Transactional Analysis Bulletin. 1968. Vol. 7. No. 26. Pp. 39–43.
- Thompson 1964 — The types of the folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen (FFC No 3). Translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 1964. (FFC No 184)